

УДК: 811.161.1'34:811.161.1'366
DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-595-611

СООТНОШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО И ФОНЕТИЧЕСКОГО ЧЛЕНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.Н. Попова, С.Б. Томашевич

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Положение о единстве и цельности языка как системы, взаимозависимости, взаимодействия единиц отдельных уровней языка принадлежит к числу фундаментальных проблем теории языка. Благодаря системной мотивированности между звучанием и значением образуется определенная корреляция. Наличие ее обнаруживается при анализе соотношения морфологического и фонетического членения в разных классах слов и разных типах текстов. Для выявления соотношения двух видов членения морфемно-слоговая корреляция имеет первостепенное значение. Вопрос о характере отношений между слогом и морфемой особенно остро стоит применительно к языкам синтетического строя, так как именно в них отрицается изоморфизм между планом выражения и планом содержания. В целом внутрисловные границы по сравнению с межсловными стыками между морфемами чаще расходятся со слоговыми. Частота совпадения межсловных границ со слогоразделом зависит от класса слов, типа морфного стыка и характера текста. Анализ длины и глубины словоформ свидетельствует о существовании морфемно-слоговой корреляции: количество морфем в словах обычно не превышает количество слогов, а показатели средней длины и глубины словоформ весьма близки. При этом нет оснований утверждать, что в русском языке морфема совпадает со слогом. Соотношение слогораздела с морфными границами внутри слова зависит от типа морфного стыка и агглютинативного или фузионного характера стыкующихся морфем, от степени семантико-синтаксической самостоятельности основы и аффиксов. В глаголах чаще, чем в именах, происходит совпадение морфных границ со слоговыми. Соотношение морфологического и фонетического членения существенно характеризует тип языка, действующие в нем грамматические тенденции. Основным методом исследования является статистический, используется также аналитико-описательный метод. Закономерность проявления соответствий между морфемой и слогом, между двумя типами членения говорит о единстве звуковой формы и значения морфемы и слова, причем в этом единстве содержательной стороне принадлежит ведущая роль.

Ключевые слова: слоговая граница, морфный стык, морф, текстовые различия, классы слов, аналитизм, синтетизм, агглютинация, фузия

ВВЕДЕНИЕ

Положение о единстве и цельности языка как системы, взаимозависимости, взаимодействии единиц отдельных уровней языка принадлежит к числу фундаментальных проблем теории языка. Еще И.А. Бодуэн де Куртене выделял два типа постепенного членения речи — с точки зрения фонетической, произносительно-слуховой и с точки зрения семасиологически-морфологической [1. С. 255—259]. Дальнейшее развитие этих идей находит отражение в работах отечественных и зарубежных лингвистов [2—5]. Само выделение минимальной функциональной

единицы языка становится возможным только на основе морфологического членения, а ее тип определяется морфологическим строем языка, в частности минимальным объемом морфемы. В современной лингвистике соотносительность с основными морфологическими типами языка усматривается не только в звуковой форме значащих единиц, но и в слоговой делении и структуре слога [6—8].

Соотношение звуковых и значащих единиц существенно характеризует тип языка, действующие в нем грамматические тенденции, которые могут существенно расходиться в разных классах слов, в разговорной и письменной речи. Языки разделяются на слоговые и неслоговые. В слоговых языках морфема не может быть меньше слога, в неслоговых может быть экспонирована и неслоговым элементом [9. С. 1020—1028]. В соотношении слога со смысловыми единицами наблюдается определенная тенденция: агглютинация и аналитизм способствуют совпадению морфемных границ со слоговыми, фузия и синтетизм нарушают это соответствие, при этом разные грамматические тенденции могут сосуществовать в рамках одного языка [10. С. 60—94], по-разному проявляясь в разных частях речи. Применительно к русскому языку на существование подобных отличий, в частности, между именем и глаголом указывал В.В. Виноградов [11. С. 47—54]. Соответственно, соотношение морфологического и фонетического членения может служить и типологической характеристикой. «К настоящему времени становится все более очевидным, что цельносистемное типологическое описание языка не может ограничиваться ни „языком вообще“ без обращения к его функциональным разновидностям, ни „словом вообще“, ни одним только соотношением служебных и неслужебных слов безотносительно к системе семиологических классов в целом» [12. С. 100].

Исходя из представлений об иерархичной организации не только содержательной, но и фонетической структуры слова сначала рассматривалась вся совокупность слов, далее совокупности знаменательных и служебных слов, далее совокупности собственно-знаменательных и местоименных слов и, наконец, отдельные части речи. Указанные классы слов анализировались по данным суммарной выборки безотносительно к типу текста, а затем в отдельных текстах: научном, разговорном и художественном.

Материалом для анализа послужили тексты, принадлежащие научному стилю, разговорной речи и языку художественной литературы. Этот выбор обусловлен тем, что в исследуемых текстах реализуются такие важнейшие функции языка, как сообщение, общение и воздействие, а также тем, что разные типы текстов коррелируют с разными типами произнесения. Анализируемые тексты заметно различаются в соотношении частей речи. Так, относительная частота существительных и прилагательных в научном тексте выше, чем в разговорном и художественном. Глаголы же здесь употребляются реже, чем в языке художественной литературы и разговорной речи. Причастия и деепричастия более характерны для письменной речи, особенно научной. Местоимения более частотны в разговорной речи. По частоте предлогов разговорная речь уступает другим текстам, что объясняется сравнительно малой употребительностью существительных, уменьшением частоты

косвенных падежей, увеличением частоты связей типа примыкания в результате развития аналитических тенденций. Частицы являются самым характерным классом для разговорной речи, их частота в два раза выше, чем в языке художественной литературы, и в четыре раза выше, чем в научном тексте. Выявленные расхождения в соотношении частей речи вполне соответствуют сложившимся представлениям о специфике употребления различных классов слов в научном стиле, разговорной речи и языке художественной литературы [13—15].

Основными методами исследования являются статистический, дистрибутивный и аналитико-описательный.

СООТНОШЕНИЕ СЛОВЕСНЫХ И СЛОГОВЫХ ГРАНИЦ ВНУТРИ СИНТАГМЫ

Для осуществления целей исследования необходимо было произвести деление на слоги на стыках слов. В классической фонетике фонетическое деление потока речи на слова отрицалось вообще [16. С. 229]. Считалось, что предложения делятся на речевые такты, которые в свою очередь делятся на слоги. Существует и другая точка зрения, согласно которой слогораздел совпадает со словесной границей [17. С. 91; 18. С. 48]. Экспериментальные исследования показали, что речевая последовательность произносится человеком как последовательность открытых слогов [19. С. 139].

Так как русский язык принадлежит к флективным языкам, а русская флексия чаще имеет вокалическую структуру, то слово чаще оканчивается открытым слогом. Это обуславливает более частое совпадение слоговых и словесных границ на стыке знаменательных слов.

Для изучения соотношения морфологического и фонетического членения внутри слова и на границах слов было решено пользоваться правилами Р.И. Аванесова, т.е. с учетом принципа восходящей звучности, и Л.В. Щербы, т.е. с учетом места ударения. Выяснилось, что в подавляющем большинстве слоговые границы, проведенные с учетом разных критериев, совпадают. Расхождения касаются 5,6% слоговых границ от их общего количества.

Анализ разговорного и научного текста показал, что в синтагму может входить от одного до девяти слов. Особенно частотны двух- и трехсловные синтагмы, они составляют соответственно 27,8% и 24,8%. В научном тексте они отмечены чаще, нежели в разговорном. Однословные синтагмы (их частота — 16,4%), а также синтагмы, содержащие от четырех (16,6%) до семи слов, напротив, более частотны в разговорном тексте. Синтагмы из восьми — девяти слов встретились только в разговорном тексте. Их частота снижается до 0,3%. В синтагме возможны стыки знаменательных слов (56,0%), стыки знаменательных и служебных слов (12,%), служебных и знаменательных слов (28,9%) и стыки служебных слов (2,5%).

Слоговые границы и стыки знаменательных слов чаще совпадают (76,2%). Частота совпадений словесных и слоговых границ меняется в зависимости от типа стыкующихся морфем соседних знаменательных слов. Максимальное количество

совпадений зафиксировано тогда, когда первое слово заканчивается флексией. Вокалическая структура флексии обуславливает совпадение границы слова и слога. Стыки флексии с корнем наиболее частотны (64,7%). Стыки флексии с префиксом встречаются реже (11,9%). Стыки с постфиксом также часто совпадают со слогоразделом. Указанные стыки не принадлежат к числу частотных (1,7%). Например: *чи/т-а/|j-у/т о-/хо/т-н-о*, *ста-/л-а/ го/во/р-и-ть*, *ре/к-а/ за-/мер/з-л-а*, *о/т-кры-/ва/j-е/т-ся/ дверь* и т.д. Стыки корней с другими морфемами реже совпадают со слогоразделом. Частота стыка корень — корень — 14,6%, стыка корень — префикс — 3,3%. Например: *су/п холо/д-н-ый*, *су/п о-/сты-л* и т.д. Еще реже совпадают со слоговыми границами стыки суффикс — корень и суффикс — префикс. Их частота — 2,4% и 0,5%. Например: *ше-/л лу/г-ом*, *при-/ше-/л и/зда/л-е/к-а*. Снижение частоты совпадения слоговых границ у данных стыков связано с частым консонантным завершением корней и суффиксов по сравнению с флексиями и постфиксами. Совпадение границ чаще отмечено в разговорном тексте, а не научном.

Однословные синтагмы представлены в основном собственно-знаменательными частями речи. Чаще других это существительные. Субстантивные синтагмы составляют 35% от общего количества однословных синтагм. За ними следуют однословные глагольные синтагмы, их частота — 22,6%. Несколько реже в качестве единственного компонента выступают наречия и прилагательные. На их долю приходится 17,2% и 13,5%. Служебные слова в качестве единственного компонента синтагмы встречаются чаще, чем такие знаменательные слова, как местоимения, причастия, деепричастия и числительные.

В двусложных синтагмах совпадение словесных и слоговых границ чаще наблюдается на стыках флексия — префикс и постфикс — корень. Данная ситуация характерна для научного текста. Совпадение других типов стыков, а именно флексия — корень, корень — корень, корень — префикс более типично для разговорного текста.

В трехсловных синтагмах наименьшей частотой совпадения характеризуются стыки суффикс — корень, и суффикс — префикс. Различия в частоте совпадения других словесных стыков со слоговыми границами незначительны. Стыки флексия — корень, флексия — префикс, корень — корень и корень — префикс чаще совпадают со слогоразделом в разговорном тексте, стыки суффикс — корень, постфикс — корень и постфикс — префикс — в научном.

В четырехсловных синтагмах стыки суффикс — корень и суффикс — префикс также реже совпадают со слогоразделом, чем другие типы стыков. Совпадение слоговых границ со стыками флексия — корень, флексия — префикс, суффикс — корень, суффикс — префикс, корень — корень и корень — префикс более характерно для разговорного текста, со стыками постфикс — корень и постфикс — префикс — для научного.

В пятисловных синтагмах слоговые границы чаще совпадают со стыками флексия — префикс, префикс — корень, суффикс — префикс, флексия — корень, нежели с другими типами стыков. Частота совпадения слоговых и межсловных

границ в разговорном тексте несколько выше, чем в научном. Исключение составляют стыки постфикс — корень и постфикс — префикс, у которых совпадение со слогоразделом чаще отмечено в научном тексте.

В шестисловных синтагмах частота совпадения слоговых границ со стыками суффикс — префикс и суффикс — корень увеличивается, а со стыками корень — префикс и постфикс — префикс падает по сравнению с соответствующими показателями в двух-, трех- и четырехсловных синтагмах. Текстовые различия незначительны.

В семисловных синтагмах отмечена высокая частота совпадения слоговых границ практически со всеми типами стыков. В научном тексте представлены только два стыка — флексия — корень и флексия — префикс, способные совпадать со слоговой границей. В разговорном тексте отсутствуют случаи совпадения стыков постфикс — префикс со слогоразделом.

Восьми- и девятисловные синтагмы отмечены только в разговорной речи. В них встречаются все отмеченные типы стыков, кроме постфикс — префикс. Наименьшей частотой совпадения характеризуются стыки суффикс — корень и корень — корень. В девятисловных синтагмах отмечено всего пять стыков: флексия — корень, флексия — префикс, суффикс — корень, корень — корень и корень — префикс. В целом, частота совпадения слога и слова и девятисловных синтагмах несколько ниже, чем соответствующие показатели в синтагмах с наименьшим количеством слов.

Частота совпадения стыков знаменательных слов со слоговыми границами зависит от частеречной принадлежности первого компонента синтагмы. При существительном, прилагательном, наречии или местоимении в качестве первого компонента синтагмы показатель частоты совпадения стыков флексия — корень и флексия — префикс со слогоразделом выше, чем тогда, когда первым компонентом является глагол. Стык корень — корень чаще совпадает со слоговой границей, если первым компонентом выступает местоимение или наречие.

Служебное слово образует с последующим знаменательным одно фонетическое слово. Поэтому межсловная граница и слогораздел совмещаются довольно редко, частота их совпадения равна 11,1%. Реже всего слоговая граница совпадает со стыком предлога и знаменательного слова, частота совпадения — 2,7%. Предлоги, особенно первообразные, как правило, несамостоятельны в акцентном и слоговом отношении. Например: *к до/м-у, в во/д-е* и т.д. Союзы, которые не могут быть неслоговыми, более самостоятельны, чем предлоги, поэтому слогораздел и межсловный стык совпадают чаще. Их частота — 14,4%. Чаще, чем предлоги и союзы, отделяются от знаменательного слова слогоразделом частицы. Частота совпадения межсловной границы и слогораздела — 23,3%. В научном тексте слоговые границы чаще расходятся с рассматриваемыми стыками, нежели в разговорном. Данное расхождение складывается за счет стыка предлога со знаменательным словом.

Стык знаменательного слова с последующим служебным, как правило, совпадает со слогоразделом. Частота такого совпадения — 82,2%. Знаменательное и служебное слово входят в разные фонетические слова. Исключения составляют

эндклитики. Например: *по/-мо-/-г бы, зна-/е-/шь же* и т.д. Частота совпадения слоговых границ со стыком знаменательного слова и частицы в разговорном тексте почти в два раза выше, чем в научном.

Границы между служебными словами чаще не совпадают со слогоразделом. Частота совпадения составляет 19,5% и наблюдается тогда, когда служебные слова входят в разные фонетические слова. Чаще совпадение имеет место на стыке частицы и предлога. При этом совпадение слогораздела со стыком служебных слов в научном тексте наблюдается чаще, нежели в разговорном. Соотношение слоговых границ с межсловными стыками зависит от того, какие именно служебные слова являются первым или вторым компонентом. Частота совпадений выше, если первым компонентом является частица, но не предлог или союз, а вторым — предлог или частица, но не союз.

СООТНОШЕНИЕ МОРФНЫХ И СЛОГОВЫХ ГРАНИЦ ВНУТРИ СЛОВОФОРМЫ

Изучение соотношения морфных и слоговых границ невозможно без рассмотрения глубины и длины словоформ. Глубина или индекс синтеза, степень его общей сложности измеряется количеством морфем в словоформе и является важной типологической характеристикой языка. Для осуществления целей исследования необходимо было установить границы морфем. Членение слов на морфемы представляет в русском языке известную трудность. В настоящем исследовании морфное членение осуществлялось по «Русскому словообразовательному словарю» Д. Уорта, А. Козака, Д. Джонсона [20]. Вопреки своему названию словарь является морфемным. Несмотря на то, что членение словоформ на морфемы в данном словаре осуществлялась автоматически, 73% границ были признаны авторами правильными, а 27% корректировались вручную с учетом принципа семантики и этимологии словоформ [21. С. 784—791; 22].

В русском языке, по данным всей совокупности слов в исследуемых текстах, слово может содержать от одного до девяти морфов. Средняя глубина словоформ равна 1,2 морфа. Наиболее частотны одно- (35,9%), двух- (32,0%) и трехморфные (17,4%) словоформы. Они составляют 85% выборки. Частота более сложных словоформ гораздо ниже. На словоформы глубиной в четыре морфа приходится всего 9,5%, а частота пятиморфных словоформ уменьшается до 4,0%. Словоформы глубиной в шесть — девять морфов крайне редки.

Глубина словоформ в разных текстах неодинакова. Словоформы глубиной от трех до девяти морфов в научном и художественном текстах встречаются чаще, чем в разговорном. Большая синтетичность словоформ в письменной речи подтверждается и показателями средней глубины словоформ. Она составляет 2,5 морфа в научном стиле 2,2 морфа в художественном тексте и 1,9 морфа в разговорной речи.

Словоформы знаменательных частей речи включают от одного до девяти морфов. Средняя глубина составляет 2,5 морфа. Более 90% знаменательных словоформ содержит один — четыре морфа. Особенно употребительны двух-морфные и трехморфные словоформы. Их частота равна соответственно 40,0

и 23,1%. Одноморфные и четырехморфные встречаются реже и составляют 17,5% и 12,5%. Частота словоформ, включающих от пяти до девяти морфов, оказывается еще ниже, постепенно уменьшаясь с 5,3% до 0,003%. Текстовые различия касаются одноморфных и многоморфных словоформ. Одноморфные словоформы чаще встречаются в разговорной речи, чем в языке художественной литературы и научном стиле. Многоморфные более частотны в научном и художественном, а не разговорном тексте. Средняя глубина словоформ в научном и художественном тексте — 2,6 морфа, в разговорном — 2,4 морфа. Таким образом, по глубине знаменательных словоформ разговорная речь противопоставлена письменной речи. Сходные тенденции наблюдаются и в словоформах собственно-знаменательного слова. Средняя глубина словоформ в научном и художественном тексте составляет соответственно 2,9 и 2,8 морфа, в разговорном — 2,4 морфа.

Весьма существенны расхождения в глубине словоформ в зависимости от частеречной принадлежности.

У существительных каждая вторая словоформа содержит два морфа. Далее следуют трехморфные (21,6%) и одноморфные (14,4%) словоформы. Частота словоформ, включающих четыре — девять морфов, постепенно уменьшается от 9,5% до 0,03%.

У прилагательных и глаголов наиболее часто встречаются трехморфные словоформы. Они составляют 50,0% у прилагательных 31,3% у глаголов. Довольно высокую частоту имеют четырехморфные словоформы: 19,5% у прилагательных и 27,7% у глаголов. Немногим реже употребляются двухморфные словоформы: 16,7% у прилагательных и 23,7% у глаголов. Одноморфные словоформы отсутствуют у прилагательных и крайне редки у глаголов. Частота словоформ глубиной от пяти до восьми морфов у прилагательных последовательно уменьшается с 9,8% до 0,04% и глубиной от пяти до девяти морфов у глагола — с 12,7% до 0,1%.

У наречий более половины словоформ — 51,4% — содержит лишь один морф. Частота трехморфных и двухморфных наречий равна соответственно 21,0% и 17,2%. Частота словоформ, включающих от четырех до шести морфов, снижается от 7,3% до 0,8%.

В целом существительные и в особенности наречия характеризуются меньшей степенью синтеза, чем прилагательные и глаголы. Средняя глубина слова составляет 2,4 морфа у существительных, 1,9 морфа у наречий, 3,3 морфа у прилагательных и 3,4 морфа у глаголов.

В сравнении с разговорным и художественным текстами в научном тексте словоформы существительных глубиной в один морф почти в два раза реже, а глубиной в четыре — восемь морфов — чаще.

Двухморфные словоформы прилагательных употребительнее в разговорном и художественном текстах, а более синтетичные, глубиной в четыре-восемь морфов, — в научном.

По глубине глагольных словоформ разговорный текст отличается не только от научного, но и от художественного текста. В разговорной речи частота двухморфных словоформ выше, а пяти-, шести- и семиморфных ниже.

У наречий словоформы глубиной в один морф чаще встречаются в разговорной речи, а глубиной в два-три морфа — в научном и художественном текстах. Наречия, содержащие четыре-шесть морфов, употребительнее в научном тексте.

Высокая частота более синтетичных словоформ в научном стиле объясняется тем, что абстрактная лексика, характерная для научной речи, представлена главным образом производными образованиями.

Местоименные словоформы включают не более трех морфов. Средняя глубина составляет 1,8 морфа. Наиболее частотными являются двуморфные местоимения (68,5%), далее следуют одноморфные (26,6%) и трехморфные (4,9%). Одноморфные местоимения более употребительны в научном и художественном текстах. Двухморфные и трехморфные местоимения, напротив, чаще встречаются в разговорной речи.

Служебные слова могут содержать от одного до пяти морфов. Их средняя глубина — 1,1 морфа. Одноморфные слова составляют почти 90%. К ним относятся, как правило, простые первообразные предлоги, союзы, частицы. Служебные слова глубиной от двух до пяти морфов, сохранившие связь с другими частями речи, употребляются довольно редко. Средняя глубина служебных слов в научном тексте — 1,2 морфа, в разговорном и художественном соответствующий показатель равен 1,1 морфа.

Различия функционального плана между собственно-знаменательными, местоименными и служебными словами проявляются в разной глубине указанных слов. Так, знаменательные слова, обладающие номинативной и сигнификативной функцией, содержат от одного до девяти морфов, местоимения, выполняющие действительную функцию, включают от одного до трех морфов, служебные слова, наделенные функцией выражения синтаксических отношений и модальных значений, содержат от одного до пяти морфов, причем 90,0% из них одноморфны.

Показатели глубины словоформ свидетельствуют о большей степени синтеза и большей синтагматической ценности глагола как носителя предикативной функции. По данным показателям прилагательные примыкают к глаголам, что, может быть, связано с «признаковым» характером тех и других.

Длина словоформ измеряется количеством слогов. По данным настоящего исследования, слова могут включать от нуля до девяти слогов. Средняя длина равна 2,3 слога. Наиболее частотны односложные (29,8%) и двусложные (28,2%) словоформы. Частота словоформ длиной от трех до пяти слогов последовательно уменьшается от 19,4% до 5,0%. Неслоговые слова и словоформы, включающие от шести до девяти слогов, встречаются довольно редко. Для научного текста характерны более длинные словоформы. Средняя длина словоформ в научном тексте составляет 2,7 слога. В остальных текстах средняя длина заметно меньше — 1,9 слога в разговорном и 2,1 слога в художественном.

Знаменательное слово всегда имеет слоговую форму, «ибо планом выражения знаменательного слова в силу его потенциальной изолируемости не может быть единица меньшая, чем минимальная произносительная единица, какой является слог» [23. С. 25]. Знаменательные слова могут включать от одного до девяти слогов. Средняя длина знаменательных словоформ составляет 2,7 слога. Наиболее

типичны одно-, двух-, трех- и четырехсложные словоформы. Их частота равна соответственно 16,8%, 33,8%, 25,5% и 14,1%. В сумме они составляют 90,0% всех знаменательных словоформ. Частота словоформ, включающих от пяти до девяти слогов, постепенно уменьшается от 6,6% до 0,01%.

Текстовые различия касаются употребления односложных и многосложных словоформ и словоформ от четырех до девяти слогов. Односложные чаще встречаются в разговорной речи. Реже — в языке художественной литературы и научном стиле. Многосложные более характерны для научного стиля. Средняя длина знаменательного слова в научном тексте — 3,3 слога. В разговорном и художественном данный показатель ниже и составляет соответственно 2,3 и 2,6 слога.

Длина собственно-знаменательных словоформ также не превышает девяти слогов. Средняя длина — 2,9 слога. Особенно частотны двух- (32,6%), трех- (29,5%) и четырехсложные (17,2%) словоформы. Односложные и пятисложные имеют практически одинаковую частоту — 8,6% и 8,2%. Частота словоформ длиной от шести до девяти слогов уменьшается с 2,9 до 0,03%.

Односложные словоформы встречаются в разговорной речи более чем в два раза чаще, нежели в письменной. Двусложные преобладают в разговорном и художественном текстах. Многосложные словоформы длиной от четырех до девяти слогов более употребительны в научном тексте. Восьми- и девятисложные словоформы в художественном тексте не зафиксированы вообще. В результате средняя длина словоформ в научном тексте составляет 3,4 слога, а в разговорном и художественном снижается до 2,6 и 2,7 слога.

У существительных самыми частотными являются двусложные (33,2%) и трехсложные (32,2%) словоформы. Далее следуют четырехсложные словоформы (15,6%). Односложные и пятисложные встречаются реже и имеют сходную частоту — 7,1% и 8,3%. Частота словоформ, включающих шесть — восемь слогов, постепенно уменьшается от 2,6 до 0,3%.

У глаголов наиболее частотными оказались двусложные (34,6%) и трехсложные (30,8%) словоформы. Несколько реже встречаются четырехсложные глаголы (20,3%). Далее идут односложные (6,4%) и пятисложные (5,7%). Частота глагольных словоформ длиной в шесть — восемь слогов понижается от 1,6% до 0,2%.

У прилагательных наиболее употребительны трехсложные (30,2%) и четырехсложные (26,3%). Пятисложные (17,1%) и двусложные (26,3%) менее частотны. Частота многосложных прилагательных последовательно уменьшается от 9,8% до 0,2%.

У наречий почти половина словоформ — 45,6% — состоит из двух слогов. Далее следуют односложные (21,8%) и трехсложные (20,4%). Частота наречий, включающих от четырех до семи слогов, падает с 8,0% до 0,2%.

В целом прилагательные характеризуются большей длиной, чем существительные, глаголы и наречия. Средняя длина словоформы составляет 3,9 слога у прилагательных, 2,9 слога у существительных и 2,3 слога у наречий.

Текстовые различия касаются «коротких» и «длинных» словоформ. Так, существительные и наречия длиной в один — два слога, глаголы и прилагательные в два — три слога чаще встречаются в разговорном и художественном текстах.

Существительные и глаголы длиной в три — четыре слога и более, прилагательные в пять слогов и более и наречия в три слога и более употребительнее в научном тексте.

Местоименные словоформы включают от одного до четырех слогов. Средняя длина местоимений составляет 1,7 слога. Наиболее частотны односложные (48,8%) и двусложные (38,9%) местоимения. Трехсложные словоформы встречаются в 12,3% случаев.

Текстовые различия также затрагивают соотношение «коротких» и «длинных» словоформ. Односложные местоимения чаще встречаются в разговорном и художественном текстах, двусложные — в художественном, трехсложные — в научном.

Служебное слово может быть неслоговым, а также включать от одного до четырех слогов. Средняя длина служебного слова равна слогу. Чаще встречаются односложные слова (68,2%). Реже отмечены неслоговые (16,8%) и двусложные (12,3%). Трех- и четырехсложные встречаются крайне редко (1,3%).

Текстовые различия затрагивают служебные слова в меньшей степени, чем другие части речи, тем не менее такие различия есть. Односложные служебные слова более частотны в разговорном и художественном текстах, неслоговые и многосложные — в научном. Высокая частота неслоговых слов в научном тексте связана с употреблением предлогов *в, к, с*. Как известно, функциональная нагрузка предлогов в научном стиле по сравнению с другими стилями выше [24. С. 328].

Обобщая полученные данные по длине словоформ, следует отметить, что различные классы слов, выполняющие различные функции, требуют для своего выражения разного количества слогов. Соответственно, собственно-знаменательное слово содержит от одного до девяти слогов, местоименное — от одного до трех слогов, служебное — от одного до четырех слогов. Среди собственно-знаменательных слов одни части речи имеют большую длину, другие меньшую. Большая длина слов, характерная практически для всех классов слов в научном тексте, связана со спецификой отбора языковых средств для выполнения функции сообщения и фиксации научного знания. Термины, являющиеся неотъемлемой чертой научного стиля, выражаются чаще существительными и прилагательными, которые характеризуются большей длиной, чем другие части речи. Среди них наблюдается большое количество заимствований. По показателям длины словоформ научный текст отличается от разговорного и художественного.

Отсутствие жесткой корреляции между слогом и морфемой в неслоговых языках не означает абсолютной несвязанности между слогом и морфемой и не свидетельствует о полной несемантизованности слогораздела. В русском языке границы внутри словоформы чаще не совпадают с морфными границами, чем совпадают. Частота их совпадения равна 17,9% и меняется в зависимости от типа морфного стыка и степени семантико-синтаксической самостоятельности морфем.

Совпадение границ на стыке корня или суффикса с флексией не зафиксировано. Будучи более абстрактными из всех аффиксов, являясь носителями грамматических значений, флексии полностью лишены синтаксической самостоятельности и выступают всегда в связанном виде. Так как для русской языковой

системы особенно характерно функционирование открытых слогов и слого-раздел между согласным и гласным внутри слова — явление не исключительное, то морфная граница на стыке корня и флексии проходит внутри слога. Например: *и/д-у, до/м-ой, бе/л-а/я*. Как и корни, суффиксы тоже часто оканчиваются согласным и нередко экспонируются одной фонемой — гласной или согласной. Следовательно, совпадение слогораздела и со стыком суффикса и флексии невозможно. Например: *пти/ч-к-а, зим-/н-ий, чи/т-а-л* и т.д. Стык префикса с корнем — единственный из числа частотных, где преобладает совпадение морфных границ со слогоразделом. Частота совпадений составляет 64,5%. Это обусловлено агглютинативным характером префикса, его смысловой независимостью. Например: *вы-/ш-е-л, на-/каз, со-/зна-/тель-/н-ый, во-/пре/к-и* и т.д. Стыки корня или суффикса с суффиксом в отличие от их стыков с флексией допускают большую свободу, и наряду с расхождениями границ возможно и их совпадение. Частота совпадений равна 17,6%.

Довольно частое совпадение границ может объясняться большей семантико-синтаксической самостоятельностью корня по сравнению с другими морфемами. Например: *кол-/к-ость, пыл-/к-ий, у-/мы-/ва-/ть-ся* и т.д. На стыке суффиксов совпадение со слогоразделом отмечено в два раза чаще — в 35,5% случаев. Например: *сне/ж-ин-/к-а, за-/ме/ч-а-/н-и/ж-е* и т.д. Более редкие типы морфов можно разделить на три группы.

1. Стыки суффикса или флексии с постфиксом. В первом случае частота совпадения границ равна 93,3%. В.В. Виноградов отмечал, что «в системе русского глагола флективный строй осложнен агглютинативными построениями отдельных форм» [25. С. 339]. Например: *го/то/в-и-л-/ся, у-/мы-/вай-/ся* и т.д. На стыке флексии с постфиксом совпадение со слоговой границей — явление довольно редкое. На стыках с флексией постфикс представлен в основном в усеченном виде — «сь» и входит в один слог с окончанием, а зачастую и с предшествующими морфемами. Например: *на-/ш-л-а-сь, све/т-и-/л-о-сь* и т.д.

2. Стыки корня и суффикса с интерфиксами. Интерфиксальные морфы экспонированы в основном гласным, поэтому слоговая граница всегда проходит после интерфикса и совпадает с морфемной на стыке с последующим корневым или префиксальным морфом и не совпадает на стыке с предшествующим корнем или суффиксом. Например: *пер/в-о-/кла/сс-н-ый, жи-/в-о/т-н-о-/вод* и т.д.

3. Стыки одинаковых морфов. На стыке двух префиксов совпадение или несовпадение границ равновероятно. Частота совпадений слогораздела со стыком двух корней несколько выше и составляет 75,0%, что может быть связано с семантической самостоятельностью обоих компонентов. Например: *кол-/хоз, с-/бер-/банк* и т.д.

Разные типы стыков по-разному соотносятся со слогоразделом в зависимости от типа текста. На стыке префикса и корня частота совпадений со слогоразделом в разговорном тексте выше, чем в художественном и научном. Стыки с флексией не подвержены влиянию текста. Совпадение слоговых границ со стыками корень — суффикс и корень — флексия в разговорном и художественном тексте наблюдается чаще, чем в научном. Частота совпадения слоговых границ со сты-

ками корень — корень и префикс — префикс более чем в два раза выше в разговорном тексте по сравнению с научным.

Тенденции, характеризующие соотношение слогораздела и морфного стыка в слове «вообще», создаются за счет знаменательных слов и поэтому соответствуют описанным выше. Текстовые различия сохраняются.

По частоте совпадения морфных стыков со слогоразделом существительные противопоставлены глаголам, прилагательным и наречиям, т.е. «признаковым» частям речи: у существительных совпадение границ наблюдается реже, чем у других частей речи. Систематическое несовпадение слоговых и морфных границ на стыках корень — флексия и суффикс — флексия — отражение фузионного характера флексии и характерно для всех изменяемых частей речи. Частота совпадения морфного стыка корень — суффикс со слогоразделом максимальна у прилагательных (23,7%), несколько ниже у существительных (19,6%), у глаголов и наречий — еще ниже (16,5% и 12,2%). На стыке суффикс — суффикс максимальная частота совпадения границ наблюдается у глаголов и равна 57,7%, соответствующий показатель у прилагательных — 38,2%, у существительных — 25,6%, у наречий — 8,3%.

Преобладание случаев совпадения со стыком префикс — корень у «признаковых» частей речи характерно только для научного текста. В разговорном тексте частота совпадения слоговых и морфных границ у существительных, прилагательных и наречий выше, нежели у глаголов. В художественном тексте совпадения морфных стыков со слогоразделом наблюдается чаще у прилагательных и глаголов, реже — у существительных и наречий. Более частое совпадение границ на стыке корень — суффикс в именных словоформах отмечено в научном и художественном тексте. В разговорном тексте совпадение границ чаще встречается у прилагательных и наречий. Максимальная частота совпадения границ со стыком суффикс — суффикс отмечена у глаголов в разговорном и художественном тексте, в научном данный показатель выше у прилагательных, чем у других частей речи.

У местоимений стык префикс — корень всегда совпадает со слогоразделом. Например: *ни-/кт-о, не-/чт-о* и т.д. Стык корень — флексия регулярно не совпадает. Например: *те/б-я, се/б-е* и т.д.

Для служебных слов типично совпадение слоговых границ со стыком префикс — корень (80,6%). Например: *на-/счет, во-/круг* и т.д. В разговорной речи совпадение границ отмечено чаще, нежели в научном и художественном текстах. На стыке корень — суффикс совпадение со слогоразделом происходит довольно редко, особенно в научном тексте (7,%). Например: *по-/столь-/к-у, по-/сколь-/к-у*. Стык суффикс — суффикс совпадает со слогоразделом чаще (22,4%), при этом данный показатель в два раза выше в разговорном тексте, чем в художественном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение соотношения межсловных и слоговых границ показало, что оно зависит:

1) от класса слов: совпадение со слогоразделом наиболее вероятно на стыке знаменательных слов, а также на стыке знаменательного слова с последующим служебным, гораздо реже оно бывает на стыках служебных слов и совсем редко —

на стыках служебных слов со знаменательным. Чем больше вероятность, что соседние слова входят в разные фонетические слова, тем чаще совпадение слово- и слога деления;

2) от того, к какой части речи принадлежит знаменательное слово. Если в качестве первого компонента синтагмы выступает существительное, прилагательное и наречие или местоимение, то совпадение границ слова и слога отмечается чаще, нежели когда первым компонентом является глагол;

3) от типа морфного стыка на межсловной границе: на стыке флексия — корень, флексия — префикс, корень — корень, постфикс — корень совпадение границ происходит чаще, чем на стыках суффикс — корень, суффикс — префикс, корень — префикс, постфикс — префикс. Если же в конце словоформы стоит типично срединный аффикс — суффикс, то совпадение или несовпадение границ со слогоразделом практически равновероятно;

4) от типа текста: совмещение границ слова и слога в разговорном тексте встречается несколько чаще, чем в научном.

По сравнению с межсловными границами внутрисловные стыки морфем чаще расходятся со слогоразделом. Частота совпадения границ меняется в зависимости от типа морфного стыка, свойств слова, принадлежности слова к определенному классу и, наконец, от характера текста.

1. Тип морфного стыка определяется типом морфем, их значением и техникой соединения с другими морфемами. Агглютинативный характер префикса и постфикса и фузионный характер флексии обуславливает высокую частоту совпадения морфо- и слога деления на стыке префикса с корнем и отсутствие такового на стыке корня с флексией. «Срединные» стыки занимают промежуточное положение. В общем частота совпадения границ снижается в направлении от начала слова к концу: префикс — корень — 64,5%, корень — суффикс — 17,6%, суффикс — суффикс — 35,2%, суффикс — флексия — 0%, корень — флексия — 0%.

2. Существенное значение имеют функциональные свойства и общая сложность слова. Совпадение границ чаще наблюдается в служебных словах (22,8%), несколько реже в собственно-знаменательных (19,2%) и крайне редко в местоимениях (5,5%). Существительные (совпадение границ — 12,6%) заметно отличаются от «признаковых» частей речи (глагол — 23,2%, прилагательное — 19,2%, наречие — 26,6%). В глаголах чаще, чем в именах, происходит совпадение морфных границ со слоговыми.

3. С точки зрения соотношения морфных стыков со слоговыми границами научный текст отличается от художественного. Разговорный текст приближается чаще к художественному. В научном тексте словоформы характеризуются большей длиной и глубиной. Морфы знаменательных словоформ, особенно корни и суффиксы, здесь длиннее, чем в разговорном и художественном текстах. Границы слога и морфа чаще совпадают в разговорном и художественном тексте, нежели в научном.

Данные о соотношении морфологического и фонетического членения, взаимодействия морфемной и слоговой структур слова доказывают существование морфемно-слоговой корреляции и в русском языке, взаимосвязанность единиц различных уровней языковой системы. Так как компоненты слога характеризуются максимальной взаимосвязанностью и слитностью, наличие или отсутствие переразложения слогов на стыках морфем может служить показателем фузионной или агглютинативной техники соединения морфем. Морфемный состав слога, а именно разнообразие комбинаций, вхождение в слог сегментов морфем, наличие в слоге морфемных стыков — все это указывает на фузионный характер связи морфем в русском слове [26. С. 203—211]. Довольно последовательное разграничение классов слов в плане морфемно-слоговой корреляции характеризует тип русского языка как фузионно-флективный.

© Попова Е.Н., Томашевич С.Б.
Дата поступления: 10.05.2018
Дата приема в печать: 6.06.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Boduen de Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. Т. I—II. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
2. *Jakobson R., Waugh I.* The sound shape of language. Brighton: Harvester Press, 1979.
3. *Мельников Г.П.* О природе фонетических и фонологических единиц в свете понятий современной системной лингвистики // *Фонетика в системе языка.* Вып. 1. М., 1997.
4. *Зиндер Л.Р., Бондарко Л.В., Гордина М.В., Светозарова Н.Д. и др.* Проблемы и методы экспериментально-фонетического анализа речи. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980.
5. *Vybee J.* Morphology: A study of the relation between meaning and form. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1985.
6. *Гордина М.В.* О различных функциональных звуковых единицах языка // *Исследования по фонологии.* М., 1966. С. 172—184.
7. *Касевич В.Б.* Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М.: Наука, 1983.
8. *Зубкова Л.Г.* О соотношении звучания и значения слова в системе языка // *Вопросы языкознания.* М., 1986. no 5. С. 55—66.
9. *Ващекина Е.В., Попова Е.Н.* Слоговая структура морфа в разных классах слов и разных типах текстов // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика.* 2017. no 4. С. 1020—1028.
10. *Greenberg J.* A quantitative approach to the morphological typology of language // *IJAL.* 1960. Vol. XXVI, no 3. pp. 60—94.
11. *Виноградов В.В.* Русский язык. М.: Русский язык, 1972.
12. *Зубкова Л.Г.* Принцип знака в системе языка. М.: Языки славянской культуры, 2010.
13. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979.
14. *Сиротина О.Б.* Разговорная речь в системе функциональных стилей русского литературного языка. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1983.
15. *Шмелев Д.Н., Иванова-Лукьянова Г.Н., Гловинская М.Я. и др.* Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М.: Наука, 1989.
16. *Томсон А.И.* Общее языкознание. Одесса: Техник, 1910.

17. Щерба Л.В. Теория русского письма. Л.: Наука, 1983.
18. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во Московского университета, 1956.
19. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977.
20. Worth D., Kozak A., Johnson D. *Russian Derivational Dictionary*. New York: American Elsevier Publishing Company, 1970.
21. Worth D., Kozak A., Johnson D. *Grammatical Junction and Russian Stress // Language*. 1968. Vol. 44, no 5. pp. 784—791.
22. Aronoff, M., Kean, M.-L. (Eds). *Juncture. A Collection of Original Papers*. USA: ANNA LIBRI, 1980.
23. Зубкова Л.Г. Части речи в фонетическом и морфонологическом освещении. М.: УДН, 1984.
24. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983.
25. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
26. Попова Е.Н., Томашевич С.Б. Морфный состав слога в разных классах слов и разных типах текстов // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. no 4. С. 103—111.

УДК: 811.161.1'34:811.161.1'366

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-595-611

CORRELATION OF MORPHEMIC AND SYLLABIC DIVISION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Elena N. Popova, Stella B. Tomashevich

RUDN University

6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

Abstract. The statement about unity and entirety of language system, interdependency and interaction of different level language elements belongs to the circle of fundamental problems in language theory. There is a specific correlation between sounding and meaning. Syllable and morpheme correlation studying could clarify two-side nature of language sign. The article demonstrates the analysis of correlation between syllabic borders and word boundaries, between syllabic borders and morphemic junctures in different word classes in conversational, scientific and literary texts. The correlation between syllabic borders and morphemic junctures demonstrates main grammar tendencies and may be considered as a typological feature. The question of syllable and morpheme correlation is especially important for synthetic languages, for it is they where isomorphic phenomenon of correlation between form and substance is denied. The analysis shows that quantity of morphs and syllables in word is practically the same. Nevertheless it is impossible to speak about coincidence of syllable and morpheme. Conjunction frequency of syllabic borders and morph junctures depends on the word class, the type of morph juncture, the level of its semantic and syntactic independence and the type of the text. Considering syllabic border and morph juncture correlation the scientific text differs from the conversational and the literary ones, nouns and adjectives oppose verbs. The main method is statistical, analytical and descriptive methods are also used. Correlation of morphemic and syllabic division characterizes the Russian language as fusional and flecional language and demonstrates its main grammar tendencies. Correlation regularity between morph and syllable, between syllabic borders and morphemic junctures and word boundaries shows the unity of sounding and meaning of morpheme and word. The leading role in this unity belongs to meaning.

Key words: syllabic border, morph juncture, text difference, word classes, agglutination, synthetic, analytic, morph, fusion

REFERENCES

1. Boduen de Kurtene, I.A. (1963). Selected works in general linguistics. Vol. I—II. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.).
2. Jakobson, R. & Waugh, I. (1979). The sound shape of language. Brighton: Harvester Press.
3. Melnikov, G.P. (1997). About nature of phonetic and phonologic units in the light of modern system linguistic phenomena. In *Phonetic in the system of language*, 1. (In Russ.).
4. Zinder, L.R., Bondarko, L.V., Gordina, M.V. & Svetozarova, N.D. (1980). *Problems and methods of experimental phonetic analysis of speech*. Leningrad: Publishing house of the Leningrad University. (In Russ.).
5. Bybee, J. (1985). Morphology: A study of the relation between meaning and form. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
6. Gordina, M.V. (1966). About different functional language sound units. In *Research of phonology*. pp. 172—184. (In Russ.).
7. Kasevitch, V.B. (1983). Phonological problems of general and eastern linguistics. Moscow: Nauka. (In Russ.).
8. Zubkova, L.G. (1986). About correlation between meaning and form in the language system. *Problems of linguistics*, 5, 55—66. (In Russ.).
9. Vashchekina, T.V. & Popova, E.N. (2017). Syllabic Structure of Morph in Different Word Classes and Different Types of Texts. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1020—1028. (In Russ.).
10. Greenberg, J. (1960). A quantitative approach to the morphological typology of languages. *IJAL*, XXVI, 3, 60—94.
11. Vinogradov, V.V. (1972). Russian Language. Moscow: Russian Language. (In Russ.).
12. Zubkova, L.G. (2010). Principle of Sign in Language System. Moscow: Languages of Slavic Culture. (In Russ.).
13. Zemskaya, E.A. (1979). Russian colloquial speech: linguistic analysis and problems of teaching. Moscow: Russian Language. (In Russ.).
14. Sirotnina, O.B. (1983). Colloquial speech in the system of functional styles of the Russian literature language. (1983) Saratov: Publishing house of the Saratov University. (In Russ.).
15. Shmelev, D.N., Ivanova-Lukyanova, G.N. & Glovinskaya, M.Ya. (1989). Grammar research. Functional stylistic aspect. Moscow: Nauka. (In Russ.).
16. Tomson, A.I. (1910). General linguistics. Odessa: Technic. (In Russ.).
17. Shcherba, L.V. (1983). The theory of the Russian writing. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
18. Avanesov, R.I. (1956). Phonetics of the modern Russian literature language. Moscow: Publishing house of Moscow State University. (In Russ.).
19. Bondarko, L.V. (1977). Sound structure of the modern Russian literature language. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russ.).
20. Worth, D., Kozak, A. & Johnson, D. (1970). Russian Derivational Dictionary. New York: American Elsevier Publishing Company.
21. Worth, D., Kozak, A. & Johnson, D. (1968). Grammatical Junction and Russian Stress. *Language*, 44(5), 784—791.
22. Aronoff, M., Kean, M.-L. (Eds). (1980). *Juncture. A Collection of Original Papers*. USA: ANNA LIBRI.
23. Zubkova, L.G. (1984). Word classes in the light of phonetics and morphology. Moscow: Publishing house of UDN. (In Russ.).
24. Kozhina, M.N. (1983). Stylistics of the Russian language. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russ.).
25. Vinogradov, V.V. (1975). Selected works. Research of the Russian grammar. Moscow: Nauka. (In Russ.).
26. Popova, E.N. & Tomashevich, S.B. (2016). Morphemic Structure of Syllable in Different Word Classes in Different Types of Texts. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 4, 203—211. (In Russ.).

Для цитирования:

Попова Е.Н., Томашевич С.Б. Соотношение морфологического и фонетического членения в русском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 3. С. 595—611. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-595-611.

For citation:

Popova, E.N. & Tomashevich, S.B. (2018). Correlation of morphemic and syllabic division in the Russian language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(3), 595—611. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-595-611.

Сведения об авторах:

Попова Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН; *научные интересы*: общее и сопоставительное языкознание, теоретическая грамматика; *e-mail*: kafedra_fl_rudn@mail.ru

Томашевич Стелла Бернардовна, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН; *научные интересы*: общее и сопоставительное языкознание, семиотика; *e-mail*: kafedra_fl_rudn@mail.ru

Information about the authors:

Elena N. Popova, PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of RUDN; *interests*: general and comparative linguistics, theoretical grammar; *e-mail*: kafedra_fl_rudn@mail.ru

Stella B. Tomashevich, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of RUDN; *interests*: general and comparative linguistics, semiotics; *e-mail*: kafedra_fl_rudn@mail.ru